

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ И ИХ РЕШЕНИЕ

Недостаточно четкие регламентация деятельности участников уголовного судопроизводства и понятийный аппарат в тексте УПК РФ по уголовным делам частного обвинения, возбуждаемым по жалобе частных лиц, порождают такие дискуссионные вопросы, как возможность проведения предварительного слушания и определение статуса лица, в отношении которого подано заявление в целях привлечения лица к уголовной ответственности.

Производство по уголовным делам частного обвинения у мирового судьи имеет свои специфические особенности, что послужило основанием для определения его самостоятельного места в УПК РФ с выделением раздела и главы, регламентирующих процессуальные вопросы рассмотрения уголовных дел, подсудных мировому судье. Данные положения содержат некоторые неточности, иногда противоречия с другими нормами УПК, предопределяющие дискуссионные моменты. Спорным, на наш взгляд, является вопрос об отсутствии до определенного момента процессуального статуса лица, в отношении которого подано заявление, в то время когда появление такого участника уголовного судопроизводства, как потерпевший, предусмотрено уголовно-процессуальным законом.

Осуществляя обвинение по уголовному делу, потерпевший преследует не общественный (публичный), а свой личный, частный интерес, состоящий в необходимости восстановления всех его прав, нарушенных преступлением[1]. Так, исходя из ч. 1 ст. 42 УПК РФ и основываясь на понимании его норм Верховным Судом РФ, «потерпевшим признается не лицо, в отношении которого вынесено соответствующее постановление, а «лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред». Последующее вынесение надлежащего постановления означает лишь процессуальное закрепление установления следователем факта нанесения такого вреда потерпевшему»[2]. Применительно к рассматриваемому нами вопросу это означает, что лицо, которому преступлением причинен вред, при подаче заявления мировому судье уже является потерпевшим, а не пострадавшим, как называет его А.П. Рыжаков[3]. Но статус потерпевшего не позволяет лицу в полном объеме реализовать предоставленные законодателем полномочия: именно процессуальный статус потерпевшего в полной мере не отражает самостоятельность и активность лица, подавшего заявление, которому преступлением причинен вред. Оно не может ограничиться участием в уголовном преследовании. Законодательные

предписания обусловили иное предназначение, заключающееся в выдвижении и поддержании обвинения по делам частного обвинения (ст. 22 УПК РФ), что предполагает плавный переход лица из статуса потерпевшего, минуя процессуальное закрепление, в другого участника уголовного судопроизводства – в частного обвинителя.

Что касается процессуального положения лица, в отношении которого подано заявление, в литературе высказаны различные точки зрения по данному вопросу. Решение этой проблемы не является простой формальностью. Необходимость вызвана тем, что следует должным образом обеспечить права такого лица и, в частности, право на защиту, которое было закреплено и гарантировано ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., ст.ст. 45, 48 Конституции РФ, ст.ст. 6, 16 УПК РФ и др.

Так, авторы учебника под редакцией П.А. Лупинской считают, что с момента принятия мировым судьей заявления к своему производству лицо, в отношении которого подано заявление, является обвиняемым[4]. В комментарии к УПК РФ под редакцией А.Я. Сухарева говорится о том, что по делам частного обвинения подсудимый как участник уголовного процесса появляется на более раннем этапе движения дела, с момента вручения или направления ему копии заявления и разъяснения прав подсудимого[5]. Аналогичный подход использован учеными в комментарии к УПК РФ под общей редакцией В.В. Мозякова, С.И. Гирько, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица: «Действия судьи по ознакомлению лица, в отношении которого подано заявление, с материалами дела, вручению ему копии поданного заявления, разъяснению прав подсудимого, примирению сторон фиксируются в письменной форме. Подсудимый своей подписью подтверждает производство данных действий»[6]. Д.Ю. Шитин предлагает ввести в уголовный процесс самостоятельного субъекта – частного обвиняемого с указанием его прав и обязанностей – и закрепление в процессуальном законе положения, согласно которому при принятии судьей жалобы (именно жалобы, а не заявления, как указано в УПК

РФ) к своему производству он выносит решение о признании гражданина частным обвиняемым и разъясняет ему его права[7].

Мы, наделяя лицо статусом обвиняемого, отмечаем, что эта процессуальная фигура будет существовать непродолжительное время: безусловно, после принятия судом заявления к своему производству (процессуальное закрепление выдвижения обвинения) до назначения судебного разбирательства, когда оно станет подсудимым (ч. 2 ст. 47 УПК РФ). Если потерпевшим выдвинуто обвинение, то должен быть соответствующий участник – обвиняемый, которому оно адресовано и подлежит предъявлению. Мы полагаем, что разъяснение прав подсудимого не равнозначно наделению лица, в отношении которого подано заявление, статусом подсудимого. Оно, безусловно, является участником уголовного судопроизводства, ибо рассматривается законодателем в качестве стороны по делу (ч. 2 ст. 319 УПК РФ). Не будучи субъектом уголовно-процессуальных отношений, невозможно относиться к стороне защиты. С обвиняемым, на наш взгляд, аналогичная ситуация, как и с потерпевшим по делам частного обвинения: нет процессуального закрепления правового положения лица – достаточно того факта, что частным обвинителем выдвинуто обвинение против конкретного лица, данные о котором должны содержаться в заявлении.

Не определяя процессуальное положение лица, в отношении которого подано заявление, мы лишаем его права на защиту. Уже при выполнении мировой судьей требований ч. 3 ст. 319 УПК РФ такому лицу может потребоваться квалифицированная юридическая помощь, например, для решения вопроса о примирении, заявлении ходатайства об оказании содействия в собирании доказательств, целесообразности подготовки и предъявления встречного заявления и т. п. К тому же как должен реагировать мировой судья на решение лица, в отношении которого подано заявление, познакомиться с материалами уголовного дела вместе с адвокатом: удовлетворить или отказать в удовлетворении заявленного ходатайства? Изучение практики в г. Челябинске показало, что мировые судьи рассматривают лицо, в отношении которого подано заявление, в качестве участника уголовного судопроизводства – обвиняемого и допускают адвоката ознакомиться с материалами уголовного дела, делая отметку об этом в уголовном деле, если его явку обеспечивает само заинтересованное лицо, подобно свидетелю. Но, принимая такое решение, мировые судьи руководствуются теми предписания-

ми законодательства РФ, которыми гарантировано право на защиту. Рассматривая лицо в качестве обвиняемого, на мировом судье должна лежать обязанность по разъяснению ему права самостоятельно пригласить защитника или ходатайствовать об обеспечении участия защитника мировым судьей в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ. В противном случае человек становится уязвимым, поскольку при расследовании преступления подозреваемому и обвиняемому гарантируется право пользоваться помощью защитника, более того, свидетель имеет право на квалифицированную юридическую помощь, что выражается в его праве явиться на допрос и очную ставку с адвокатом, в то время как лицо, в отношении которого подано заявление, не имеет никаких гарантий для осуществления своей защиты.

Можно провести определенные параллели, отметив сходство между такой формой предварительного расследования, как дознание (ч. 2 ст. 225 УПК РФ), и производством у мирового судьи (ч. 3 ст. 319 УПК РФ): 1) обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела; мировой судья вызывает лицо, в отношении которого подано заявление, знакомит его с материалами уголовного дела, вручает копию поданного заявления; 2) применяется письменная форма для удостоверения факта вышеуказанных действий: при производстве дознания делается отметка в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела; при производстве у мирового судьи у лица берется подпись.

Лицо, в отношении которого подано заявление, не может остаться без помощи защитника, в частности без квалифицированной юридической помощи. Конституция РФ в ч. 2 ст. 48 закрепляет право задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. Что касается подсудимого, то момент возникновения права пользоваться помощью защитника для него в Конституции РФ не оговорен. К тому же, подсудимым является обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, т. е. лицо первоначально должно стать обвиняемым, чтобы впоследствии именоваться подсудимым. Исходя из этого, предъявление обвинения является обязательным действием по всем уголовным делам, включая и дела частного обвинения, его невозможно миновать, т. к. Конституция РФ связывает реальное обеспечение права обвиняемого пользоваться помощью

защитника именно с моментом предъявления обвинения. Поэтому требуется определиться с данным моментом.

Руководствуясь ст. 22 УПК РФ, потерпевший по уголовным делам частного обвинения выдвигает и поддерживает обвинение в порядке, установленном настоящим Кодексом. В то же время на основании положений ч. 5 ст. 318 УПК РФ его заявление должно содержать описание события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения, данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, просьбу, адресованную суду, о принятии уголовного дела к производству, список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд, а, руководствуясь ч. 5 ст. 321 УПК РФ, обвинитель вправе изменить обвинение, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту, а также вправе отказаться от обвинения. Таким образом, можно говорить о том, что потерпевший не просто выдвигает, но еще и формулирует обвинение, в дальнейшем поддерживая его. На мирового судью ч.ч. 3, 4 ст. 319 УПК РФ возложена обязанность предъявления обвинения. Точнее, формально его действия можно охарактеризовать как предъявление обвинения. Следуя смыслу уголовно-процессуального закона, основываясь на состязательности сторон, обвинение предъявляется частным обвинителем через мирового судью. Последний не выполняет функцию обвинения, а выступает лишь посредником между частным обвинителем и обвиняемым в силу специфики уголовно-процессуальных правоотношений – «одним из субъектов уголовно-процессуального отношения всегда выступает орган государства (должностное лицо), наделенный властными полномочиями, т. е. это всегда властеотношения. Государственный орган при наличии определенного юридического факта обязан совершить предписанные ему законом действия, реализовать свои полномочия»[8]. Обвинение исходит от лица, подавшего заявление. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ). Мировой судья только проверяет, отвечает ли поданное заявление требованиям, указанным в УПК РФ, не более того. Складывающиеся между участниками отношения являются сложными: потерпевший формулирует и выдвигает обвинение, но может предъявить его лицу, в отношении которого подал заявление, с помощью мирового судьи. Пос-

ле чего лицо, в отношении которого подано заявление, становится обвиняемым – полноправным участником уголовного судопроизводства. Следовательно, мировому судье при вызове лица, в отношении которого подано заявление, необходимо разъяснить право самостоятельно пригласить защитника или ходатайствовать об обеспечении участия защитника мировым судьей в порядке, установленном ст. 50 УПК РФ. Данным положением, на наш взгляд, должна быть дополнена ч. 3 ст. 319 УПК РФ. Похожим и содержащим понятийный дисбаланс примером служит гл. 52 УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц». Так, например, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении лица, указанного в части первой ст. 447 УПК РФ, рассмотрение представления прокурора проводится с его участием, а также с участием лица, в отношении которого внесено представление, и его защитника (ч. 2 ст. 448 УПК РФ), т. е. еще нет обвинения, но уже участвует защитник, осуществляющий в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов своего доверителя, защиту от предъявленного обвинения.

Наше внимание привлек еще один аспект, касающийся производства по уголовным делам, подсудным мировому судье: о возможности проведения предварительного слушания по уголовным делам частного обвинения. В ч. 6 ст. 319 УПК РФ рассматривается ситуация, когда примирение между сторонами не достигнуто, и последствия этого: мировой судья после выполнения требований ч.ч. 3 и 4 настоящей статьи назначает рассмотрение уголовного дела в судебном заседании в соответствии с правилами гл. 33 УПК РФ. Следует ли из этого, что «по делам частного обвинения судья проводит предварительное слушание при наличии оснований, указанных в ст. 229 УПК РФ, применяя положения гл. 34 УПК РФ»[9]? Анализ ст. 229 УПК РФ не позволяет, как нам кажется, согласиться с данным высказыванием. Ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 229 УПК РФ). Это означает, что ознакомление с материалами уголовного дела, которое производится в рамках досудебного производства (ст.ст. 216, 217, 225 УПК РФ), тождественно действиям мирового судьи: вызывает лицо, в отношении которого подано заявление, знакомит его с материалами уголовного дела частного обвинения (ч. 3 ст. 319 УПК РФ), а данные и сведения в них должны рассматриваться в качестве доказательств и признаваться таковыми, как и со-

держась в материалах уголовного дела документы, информация, показания, полученные в ходе предварительного расследования. Именно такой подход позволил бы говорить о проведении предварительного слушания по уголовным делам частного обвинения при наличии ходатайства стороны об исключении доказательств. Но похожие формулировки «ознакомление с материалами уголовного дела» и «знакомит с материалами уголовного дела» не дают нам основания поставить знак равенства между различными процессуальными действиями, т. к. лицо может ознакомиться с материалами уголовного дела только при своей явке в суд. В противном случае ему направляется копия заявления с разъяснением прав подсудимого, условий и порядка примирения (ч. 4 ст. 319 УПК РФ). Неопределенным является и механизм представления потерпевшим (частным обвинителем) в суд доказательств из-за отсутствия в УПК РФ требований к их процессуальному оформлению и закреплению данным участником уголовного процесса, а «полученные письменные документы и иным образом зафиксированные сведения становятся доказательствами только в ходе их исследования в судебном

заседании»[10]. К тому же мировой судья связан сроками начала судебного разбирательства, которое должно быть начато не ранее 3 и не позднее 14 суток со дня поступления в суд заявления (ч. 2 ст. 321 УПК РФ).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что этап реформирования уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации еще не окончен. Актуальность выработки единообразного подхода к рассмотрению уголовных дел частного обвинения и толкованию норм УПК РФ продиктована взятыми на себя государством обязательствами, включая должный уровень и степень защищенности каждого лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства, ибо «обеспечение прав человека – это не второстепенная и не побочная задача преобразований, осуществленных в обществе, а основная их цель, призванная изменить положение человека, создать ему достойные условия для жизни, гарантировать свободу, неприкосновенность личной жизни, активное участие в политическом процессе, социальную защищенность»[11].

Список использованной литературы:

1. Шамардин А.А. Проблемы развития частных начал обвинения в российском уголовном процессе. Оренбург, 2002. С. 52.
2. Постановление №244п02пр по делу Кирыкова // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2003. №3. С. 14.
3. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002. С. 689.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2003. С. 548.
5. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. / Под общ. и науч. ред. д.ю.н., проф. А.Я. Сухарева. М., 2002. С. 536.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (научно-практическое издание) / Под общ. ред. В.В. Мозякова, С.И. Гирько, Г.В. Мальцева, И.Н. Барцица. М., 2003. С. 917.
7. Шитин Д.Ю. О процессуальном статусе обвиняемого и частного обвинителя по делам частного обвинения. // Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и практика его применения / Под ред. А.П. Гуськовой. Оренбург, 2002. С. 352.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2003. С. 47.
9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 г. / Под общ. и науч. ред. д.ю.н., проф. А.Я. Сухарева. М., 2002. С. 537.
10. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 390.
11. О соблюдении прав человека и гражданина в Российской Федерации в 1998 году. Доклад Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации. М., 1999. С. 9.